

ТИПИЧНЫЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ПРИ УГОЛОВНОМ ПРЕСЛЕДОВАНИИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ

Г.А. Поросенков

Высшая школа экономики, г. Москва, Россия

Информация о статье

Дата поступления –
8 июня 2021 г.
Дата принятия в печать –
20 июня 2022 г.
Дата онлайн-размещения –
20 сентября 2022 г.

Ключевые слова

Коррупционные проявления,
уголовное преследование,
предприниматели, бизнес-
омбудсмен, Уполномоченный
по защите прав
предпринимателей,
правоохранительные органы,
KPIs правоохранительных
органов, мошенничество

Делается попытка составления перечня распространенных коррупционных проявлений при уголовном преследовании предпринимателей и причин их возникновения. На основе анализа кейсов федерального Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» и московского Центра «Защита бизнеса» выделяются такие коррупционные проявления, как необоснованное избрание меры пресечения, неверная квалификация факта совершения преступления в сфере предпринимательской деятельности, «поверхностная» доследственная проверка, игнорирование преюдициального значения фактов, установленных решениями арбитражных судов, необоснованное вменение совершения умышленного деяния. По результатам проведенной исследовательской работы сформулированы рекомендации по минимизации указанных коррупционных проявлений.

TYPICAL CORRUPT PRACTICES IN THE CRIMINAL PROSECUTION OF BUSINESSMEN

Gennadii A. Porosenkov

HSE University, Moscow, Russia

Article info

Received –
2021 June 8
Accepted –
2022 June 20
Available online –
2022 September 20

Keywords

Corrupt practices, criminal
prosecution, entrepreneurs,
Business Ombudsman,
Commissioner for the Protection
of Entrepreneurs' Rights, law
enforcement authorities, KPIs of
law enforcement authorities,
fraud

The subject. The study is devoted to the study of corruption aspect of criminal prosecution of entrepreneurs in Russia.

The aim of this paper is to identify typical corrupt practices in the criminal prosecution of entrepreneurs, to investigate their causes, as well as to formulate recommendations for minimizing the identified practices of abuse.

The methodology. The author analyzes the cases of criminal prosecution of entrepreneurs who have filed appeals to the Center for Public Procedures "Business Against Corruption", the Center "Protection of Business". These public platforms act as filters of appeals for unwarranted criminal prosecution. In case of confirmation of the facts of illegal use of criminal law instruments in relation to an entrepreneur, the appeal with the attached expertise is sent to the Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights.

The main results, scope of application. To corrupt practices in the field of criminal prosecution of entrepreneurs the author included the following: unreasonable use of preventive measures in the form of detention in contravention of the direct prohibition of pt. 1.1 of the art. 108 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation; ignoring the fact of committing a crime in the field of business and as a consequence qualification of the crime not by special business, but by common crimes; "superficial" preliminary investigation, resulting in criminal proceedings without due cause; ignoring the prejudicial facts established by arbitration courts in criminal proceedings; unreasonable imputing the commission of an intentional act.

The reasons for the corrupt practices highlighted and investigated by the author are such factors as the wording of the law and its interpretation, limitations and imprecision of the law, allowing discretion on the part of law enforcers; the established KPIs of law enforcement agencies that encourage "the pursuit of performance" and accusatory bias; declara-

tive ethical standards adopted by public authorities and companies, i.e. the lack of effectively implemented instruments of integrity management; low level of public control over criminal proceedings.

In order to minimize the above practices, it is necessary to further improve regulations, to stimulate ethical regulation in organizations; to modernize the metrics for evaluating the effectiveness of law enforcement agencies, focusing on non-departmental parameters; to significantly increase the role of the institution of business ombudsman as an additional guarantor of legal rights and interests of entrepreneurs, and to actively introduce digitalization tools, in particular, digital records of criminal cases.

It is important to emphasize again that the author does not claim to cover all possible corrupt practices in the prosecution of entrepreneurs and their causes. For example, there is a vicious practice of reclassifying a witness in a criminal case after testifying as a suspect and subsequently as a defendant. Further research could look in more detail at each of these corrupt practices, identify and analyze additional practices, as well as explore opportunities for their mitigation. From the point of view of the applied implementation of the results of the study, it seems that they can be useful, on the one hand, to decision makers when improving criminal policy towards entrepreneurs, but also to entrepreneurs themselves to understand the potential criminal law risks that they may face and must minimize.

1. Введение

Уголовное преследование предпринимателей в России приобретает с каждым годом оформленную институциональную практику по реализации корыстных и/или ведомственных интересов. Более 30 % всех жалоб в адрес Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей в 2020 г. составили жалобы на необоснованное уголовное преследование¹. На Петербургском международном экономическом форуме в 2021 г. бизнес-омбудсмен Б.Ю. Титов отмечал, что почти 80 % предпринимателей не считают ведение бизнеса в России безопасным, а более 75 % считают, что законодательство не предоставляет достаточных гарантий от необоснованного уголовного преследования², что является косвенным подтверждением важности рассматриваемой проблематики.

Незаконное уголовное преследование зачастую состоит в необоснованном переводе гражданско-правового спора в уголовно-правовую плоскость. Так, на одном из заседаний московского Цен-

тра общественных процедур (ЦОП) «Защита бизнеса»³ экспертами был разобран громкий кейс предпринимателя экс-директора «ТрансФин-М» Д.А. Зотова из «лондонского списка»⁴ Б.Ю. Титова. Несмотря на гарантии, предоставленные уполномоченным, предпринимателя по возвращении в Россию арестовали. Благодаря усилиям федерального бизнес-омбудсмана и доведению ситуации до Президента РФ Д.А. Зотов был освобожден, однако уголовное преследование не было прекращено. На заседании центра адвокат предпринимателя Т.А. Ермак и сам Д.А. Зотов подробно описали предысторию конфликта, указав на низкую вероятность победы противоположной стороны в арбитражном процессе, в связи с чем, по их мнению, был использован уголовно-правовой инструментарий. После тщательного разбора дела с такой позицией согласились эксперты ЦОП «Защита бизнеса», а также Уполномоченный по защите прав предпринимателей в г. Москве Т.В. Минеева, по этой причине было принято решение поддержать обращение Д.А. Зотова⁵.

¹ XV Всероссийская конференция уполномоченных по защите прав предпринимателей (24 мая 2021 г.). URL: <https://www.youtube.com/watch?v=ox6gxLL8TM8&t=2133s> (дата обращения: 28.05.2021).

² Доверие к национальной юрисдикции как фактор развития экономики и защиты бизнеса // ПМЭФ'21. URL: https://forums.spb.com/programme/business-programme/91441/?fbclid=IwAR3kvST8Uw6rJqTULkp3aQf8_spPDsBNOPyа4WVdU-1QD9GnbiEWh-Al4AQ#broadcast (дата обращения: 07.06.2021).

³ Общественная площадка, созданная в 2020 г. по аналогии с Центром общественных процедур «Бизнес против коррупции», объединяющая экспертов, рассматривающих *pro bono* дела против предпринимателей, обращающихся с жалобой на необоснованное уголовное преследование

⁴ Список предпринимателей, на которых, с точки зрения уполномоченного, необоснованно были заведены уголовные дела, в связи чем они покинули Россию.

⁵ 10 сентября 2020 года состоялось очередное заседание Общественного совета частно-государственного Центра

О существовании подобной проблемы неоднократно заявляли Президент РФ, представители Правительства РФ, Верховного Суда РФ, Генеральной прокуратуры и другие официальные лица страны. В частности в своем послании Федеральному собранию 20 февраля 2019 г. В.В. Путин призвал снизить силовое давление на бизнес, ликвидировать ситуацию, при которой добросовестные предприниматели опасаются уголовного преследования и административного наказания⁶. 17 июня 2020 г. Генеральный прокурор И.В. Краснов в своем докладе Совету Федерации также указал на продолжение практики необоснованного уголовного преследования предпринимателей. Согласно приведенной им статистике, прокуратурой было выявлено 190 уголовных дел, которые были возбуждены без достаточных на то оснований⁷.

Органами государственной власти неоднократно предпринимались попытки минимизации рисков неправомерного уголовного преследования предпринимателей. Так, в 2016 г. ч. 3 ст. 299 Уголовного кодекса (далее – УК) РФ «Привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности или незаконное возбуждение уголовного дела» была введена ответственность за незаконное возбуждение уголовного дела в целях воспрепятствования предпринимательской деятельности, однако на момент написания данного исследования ни одно должностное лицо не привлекалось к ответственности по этой части статьи. В августе 2019 г. был введен запрет на использование меры пресечения заключения под стражу по экономическим составам УК РФ⁸, однако правоохранительные органы начали активно использовать ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»⁹, на которую не распространяется указанный выше запрет и которая изначально не предназначалась для предпринимателей, на что указывал заместитель председателя Верховного Суда В.А. Давыдов¹⁰.

общественных процедур «Защита бизнеса» // Защита бизнеса: Центр общественных процедур. 11 сент. 2020. URL: <https://protectionbusiness.ru/bp-news/news-11-09-20> (дата обращения: 16.05.2021).

⁶ Путин заявил, что бизнес не должен постоянно «ходить под статьей» // Интерфакс. 20 февр. 2019. URL: <https://www.interfax.ru/business/651342> (дата обращения: 13.09.2020).

⁷ Генпрокурор назвал долю незаконных дел против предпринимателей // РИА Новости. 17.06.2020. URL: <https://ria.ru/20200617/1573056421.html> (дата обращения: 13.09.2020).

2. Научная разработанность аспектов уголовного преследования предпринимателей

В исследовании С.Р. Борисова, М.А. Блудян, М.А. Каллисты, И.В. Мельникова указаны рекомендации по расширению полномочий Уполномоченного по защите прав предпринимателей в целях увеличения гарантий защиты предпринимателей, в частности от незаконного уголовного преследования. Авторами предлагается придать экспертизе уполномоченного на предмет наличия неправомерного заведения уголовного дела в отношении предпринимателей обязательный характер для органов следствия и прокуратуры в части избрания меры пресечения [1].

Ряд исследований посвящен рассмотрению проблем уголовного права, применяемого к предпринимателям, в частности наиболее часто используемых составов мошенничества и других составов экономических преступлений (напр., П.С. Яни [2], Г.А. Есаков [3], И.А. Клепицкий [4], А.А. Гравина [5], А.И. Козбанов [6], А.А. Боровков [7], К.В. Горобец [8]). А.А. Гравина указывает на излишнюю репрессивность статей УК РФ по экономическим преступлениям, притом что фактическая общественная опасность подобных деяний не так высока [5].

В контексте минимизации рисков необоснованного уголовного преследования представляются особый интерес исследования в сфере комплаенса¹¹. Стоит особенно выделить публикации Ю.П. Гармаева, Э.А. Иванова и С.А. Маркунцова [9], Г.А. Есакова [10], П.С. Яни и Н.В. Прохорова [11].

В статье А.Ю. Головина отмечается, что заведение уголовного дела на предпринимателя без достаточных оснований может являться коррупционной практикой, при которой недобросовестные сотрудники правоохранительных органов злоупотребляют своими полномочиями и заведением или угрозами заведения уголовного дела, вымогают от предпринимателя неформальный платеж или иные незаконные преимущества, «разрушают» его бизнес [12].

⁸ Федеральный закон от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ «О внесении изменений в статьи 108 и 109 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 31. Ст. 4474.

⁹ До примечаний, вступивших в силу в апреле 2020 г.

¹⁰ Зампред ВС рассказал об уголовном преследовании бизнеса // Право.Ru. URL: <https://pravo.ru/story/217071/> (дата обращения: 13.09.2020).

¹¹ Комплаенс – система соответствия действующему законодательству и этическим нормам.

Новизна настоящего исследования заключается в том, что в нем внимание акцентируется на коррупционной составляющей проблемы уголовного преследования предпринимателей и предпринимается попытка изучения распространенных коррупционных практик при уголовном преследовании предпринимателей.

Данную тему необходимо изучать в целях дальнейшего совершенствования законодательства и соответствующей правоприменительной практики, а также для снижения уровня коррупции при уголовном преследовании предпринимателей и улучшения делового климата России. В свою очередь активное развитие предпринимательской деятельности является залогом успешного развития экономики [13]. В период кризиса COVID-19 на бизнес дополнительно возлагаются существенные надежды со стороны населения. Согласно *Edelman Trust Barometer* (2021), бизнес в 18 из 27 рассматриваемых стран стал институтом с наивысшим рейтингом доверия (примерно 60 % граждан со всего мира) на фоне снижения доверия к правительствам в результате политик ограничений¹².

3. Методы исследования

В настоящем исследовании преимущественная роль отведена кейс-стадис. Автором были взяты за основу материалы работы федерального Центра общественных процедур «Бизнес против коррупции» и московского Центра «Защита бизнеса» по обращениям предпринимателей с жалобами на незаконное уголовное преследование. Эксперты данных площадок на *pro bono* условиях рассматривают поступающие обращения, оценивают их обоснованность и возможность юридической поддержки предпринимателей со стороны бизнес-омбудсменов (федерального и московского соответственно). Указанные центры выполняют роль фильтров обращений, отсеивая те, которые недостаточно обоснованы и/или представляют собой попытку предпринимателя злоупотребить правом и незаконно воспользоваться поддержкой уполномоченного.

4. Формы проявления коррупционных практик в сфере уголовного преследования предпринимателей

Необоснованное уголовное преследование является одним из возможных инструментов недобросовестной конкуренции между хозяйствующими субъектами, рейдерского захвата предприятия [14], получения денежной выплаты с компании и др. Коррупционные практики заключаются в стремлении незаконными способами оказать давление на конкурента, на генерального директора и/или бенефициара бизнеса с целью ликвидации предприятия, отъема имущества и денежных средств компании¹³, выполнения ведомственных *KPIs* [15] и т. п. С нашей точки зрения, **коррупционное проявление в сфере уголовного преследования** предполагает *использование инструментария и полномочий правоохранительных органов в личных целях или в интересах иных лиц, но не в тех целях, для которых эти полномочия предназначены*. Далее выделим перечень распространенных коррупционных проявлений при уголовном преследовании предпринимателей. Важно отметить, что коррупция является латентным явлением, в связи с чем указанный ниже перечень коррупционных практик не является исчерпывающим, а лишь обозначает некоторые из них.

4.1. Необоснованное заключение под стражу

Одним из главных коррупционных проявлений в сфере уголовного преследования является необоснованное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу. Так, около одной трети от обращений на необоснованное уголовное преследование в адрес бизнес-омбудсмана указывают на нарушение установленного ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ запрета¹⁴. Предпринимателей по экономическим составам продолжают заключать в следственный изолятор, мотивируя это тем, что предъявленное обвинение связано не с предпринимательской деятельностью, а изначально с мошеннической. Например, при рассмотрении обращения в интересах руководителя группы компаний «Настюша» Игоря Пинкевича, экспертами федерального ЦОП был сделан вывод о необоснованном избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, так как инкриминируемое деяние

¹² Edelman Trust Barometer – 2021. URL: <https://www.edelman.com/trust/2021-trust-barometer> (дата обращения: 28.05.2021).

¹³ Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту РФ – 2020. URL:

http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2020.html (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁴ Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту РФ – 2021. URL: http://doklad.ombudsmanbiz.ru/doklad_2021.html (дата обращения: 25.02.2022).

совершено в сфере предпринимательской деятельности. На основании проведенной экспертизы Б.Ю. Титов обратился в Генеральную прокуратуру, после чего Игорь Пинкевич был переведен под домашний арест¹⁵. П.С. Яни отмечает четыре необходимых критерия, на основании которых должен делаться вывод о том, совершено ли преступление в сфере предпринимательской деятельности: 1) необходимость определения субъектов преступления; 2) формы совершения преступлений (совершено ли оно в тех формах, в которых обычно выражается предпринимательская деятельность субъекта); 3) совершено ли преступление *наряду* с предпринимательской деятельностью; 4) соотношение преступной и законной деятельности¹⁶. Первые три пункта отражены в новом примечании к ст. 210 УК РФ, которая ранее вменялась предпринимателям для продления меры пресечения, увеличения потенциального наказания и таким образом усиления давления на предпринимателя¹⁷.

В качестве примера необоснованного вменения ст. 210 УК РФ можно привести дело П.Г. Гилядова, учредителя судостроительной фирмы «Ростжелдострой». Предприниматель обвиняется по ч. 4 ст. 159, ст. 210 УК РФ в связи с обманом и злоупотреблением доверием, выразившемся в поставке станков, фактически произведенных в Италии, под видом оборудования, произведенного в России в нарушение Постановления Правительства РФ от 24 декабря 2013 г. № 1224 «Об установлении запрета и ограничений на допуск товаров, происходящих из иностранных государств, работ (услуг), выполняемых (оказываемых)

иностранными лицами, для целей осуществления закупок товаров, работ (услуг) для нужд обороны страны и безопасности государства»¹⁸. С точки зрения адвоката и экспертов Уполномоченного по защите прав предпринимателей, ст. 210 УК РФ была вменена П.Г. Гилядову в целях продления меры пресечения в виде заключения под стражей (впоследствии мера заменена на домашний арест) и давления на предпринимателя путем ужесточения потенциального наказания¹⁹, так как в имеющихся материалах дела нет обоснования умысла участия в деятельности вменяемого преступного сообщества, не описан состав участников, распределение ролей и др.²⁰

Без решения вопроса о необходимости учета масштаба законной предпринимательской деятельности и преступной существенные коррупционные риски сохраняются. Однако потенциально ситуация с вменением ст. 210 УК РФ может измениться в силу наличия политической воли, которая была проявлена Президентом РФ²¹. Г.Р. Волков, председатель ОНК г. Москвы, отмечал, что ст. 210 УК РФ стала вменяться предпринимателям намного реже²². Однако на презентации раздела «Уголовное преследование предпринимателей» доклада 2021 г. Уполномоченного по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титова было отмечено, что порядка 38 % предпринимателей считают, что принятие примечания к ст. 210 УК РФ никак не повлияло на проблему необоснованного уголовного преследования, порядка 4 % – повлияло негативно²³.

В целом П.С. Яни говорит о том, что суды не воспринимают полностью приведенную ранее схему

¹⁵ Предпринимателю Пинкевичу изменили меру пресечения после обращения Бориса Титова в Генпрокуратуру // Бизнес против коррупции: Центр общественных процедур. URL: <http://www.nocorruption.biz/предпринимателю-пинкевичу-изменили/> (дата обращения: 27.02.2022); Информация по делу № 402к-2111/2019 // Московский городской суд: офиц. сайт. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/first-criminal-exec/details/5b929d04-1c06-4cb5-86ac-ba5c60c4bdf0?respondent=пинкевич> (дата обращения: 27.02.2022).

¹⁶ НОЦ применения уголовного права. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности. Конференция-практикум. 9.06.2020 г. // YouTube. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=xJ3v22hP5jw> (дата обращения: 03.05.2021).

¹⁷ Там же.

¹⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 52. Ст. 7206.

¹⁹ Бизнес освободят от клейма ОПГ и беспорядочных налоговых проверок // Международный антикоррупционный портал. 22.11.2019. URL: <http://anticorr.media/biznes-osvobodyat-ot-klejma-opg-i-besporyadochnyx-nalogovykh-proverok/> (дата обращения: 25.02.2022).

²⁰ Уголовное дело учредителя «Ростжелдострой» Гилядова передано в прокуратуру // Российское агентство правовой и судебной информации. 17.08.2020. URL: http://rapsinews.ru/human_rights_protection_news/20200817/306160556.html (дата обращения: 11.11.2020).

²¹ Путин внес в Госдуму поправки по применению ст. 210 УК РФ по экономическим составам // ТАСС. 15 янв. 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7525177> (дата обращения: 28.05.2021).

²² 20 мая 2021 года состоялось заседание общественного совета Центра общественных процедур «Защита бизнеса» // Защита бизнеса: Центр общественных процедур. 24 мая 2021. URL: <https://www.protectionbusiness.ru/bp-news/news-20-05-2021> (дата обращения: 28.05.2021).

²³ XV Всероссийская конференция...

(конкретно четвертый пункт), вследствие чего ситуация, в частности с мерой пресечения, остается не решенной²⁴.

4.2. Неверная квалификация факта совершения преступления в сфере предпринимательской деятельности

Игнорирование следственными органами факта совершения преступления в сфере предпринимательской деятельности оказывает губительное воздействие на предпринимателей не только путем избрания необоснованно жесткой меры пресечения. Согласно докладу Уполномоченного при президенте РФ по защите прав предпринимателей 2021 г. большинство жалоб (60,8 % за 2020 г.) на необоснованное уголовное преследование подаются в связи со ст. 159 «Мошенничество» УК РФ. Руководитель Экспертного центра по уголовно-правовой политике и исполнению судебных актов Общероссийской общественной организации «Деловая Россия» Е.В. Авдеева отмечала, что в случае квалификации мошенничества по «предпринимательским» ч. 5–7 ст. 159 УК РФ у хозяйствующих субъектов существует возможность освобождения от уголовной ответственности по основаниям ст. 76.1 УК РФ и возможность прекращения уголовного дела по ст. 28.1 «Прекращение уголовного преследования в связи с возмещением ущерба» Уголовно-процессуального кодекса (далее – УПК) РФ, в случае если лицо возместит соответствующий размер ущерба²⁵. С точки зрения руководителя уголовно-правовой практики ЕПАМ В.А. Бурковской, возмещение ущерба может быть спасением для бизнеса, так как позволяет снять арест на имущество собственника, его близких, иных связанных лиц и компании, а также способствовать смягчению меры пресечения²⁶. Однако указанная выше возможность отсутствует при вменении классических

ч. 1–4 ст. 159 УК РФ, что создает возможность для давления на предпринимателей.

Другой причиной квалификации предпринимательского мошенничества по классическим составам могут являться стандарты доказывания. Так, П.С. Яни отмечал, что при «простом» мошенничестве может быть достаточно трех свидетелей, тогда как при вменении предпринимательского состава мошенничества необходимо около двадцати²⁷. Таким образом, задача по коррупционному давлению на предпринимателя значительно упрощается при использовании общеуголовных составов.

4.3. «Поверхностная» доследственная проверка

Существенные коррупционные риски заключаются в проведении доследственной проверки. Э.Л. Сидоренко, генеральный директор АНО «Платформа», отмечала, что порядка 70 % обращений предпринимателей на платформу «ЗаБизнес.РФ» содержат жалобы на проведение доследственной проверки²⁸. Так, одним из возможных сигналов необоснованного уголовного преследования²⁹ является отсутствие должной доследственной проверки и ускоренное возбуждение уголовного дела по экономическому составу, а также искажение фактов в постановлении о возбуждении уголовного дела³⁰.

В 2018 г. Центром общественных процедур «Бизнес против коррупции» было рассмотрено дело предпринимателя П.А. Кондакова, генерального директора ООО «Инновационные композитные материалы», обвиняемого в хищении более 60 млн руб. С точки зрения следствия, П.А. Кондаков поставил оборудование АО «Информационные спутниковые системы имени академика М.Ф. Решетнева», которое не отвечало требованиям технического задания контракта. Эксперты центра при рассмотрении дела от-

²⁴ НОЦ применения уголовного права.

²⁵ Авдеева Е.В. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности: как не оказаться под уголовным преследованием по «резиновой» ст. 159 УК РФ? // СПС «Гарант».

²⁶ Бурковская В.А. «Иногда нужно проиграть маленькую битву, чтобы выиграть большую войну» // Коммерсантъ. 13.05.2021. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4802413> (дата обращения: 15.05.2021).

²⁷ «В отличие от мошенничества, состав злоупотребления полномочиями можно назвать резиновым»: интервью с Павлом Яни // Закон.ру. 26.10.2018. URL: https://zakon.ru/discussion/2018/10/26/v_otliche_ot_moshennichestva_sostav_zloupotrebleniya_polnomochiyami_mozhno_nazvat_rezinovym_interv (дата обращения: 15.05.2021).

²⁸ В Московской области обсудили возможности защиты бизнеса от силовиков // ЗаБизнес. 20 мая 2021. URL: <https://zabiznes.rf/news/news/86> (дата обращения: 21.05.2021).

²⁹ Важно отметить, что подобная практика может быть следствием ошибки следователя и не являться проявлением коррупции.

³⁰ Глава экспертного центра Екатерина Авдеева: «Мы боремся с заказными делами» // Международный антикоррупционный портал. 14.05.2021. URL: http://anticorr.media/advokat-ekaterina-avdeeva-my-boremsya-s-zakaznymi-delami/?fbclid=IwAR1X068q7FWDarIXS_v2mVjkTwzK63cy7P6xz0KTS0X07vX6A8FU6pGKQc (дата обращения: 15.05.2021).

метили, что в данном деле фактически не проводилась доследственная проверка, уголовное преследование было инициировано без указания оснований, предполагаемая пострадавшая сторона не предъявила претензий к предпринимателю³¹.

4.4. Игнорирование преюдиции

Статья 90 «Преюдиция» УПК РФ устанавливает правило, согласно которому обстоятельства, установленные приговором в рамках гражданского, арбитражного и административного судопроизводства, должны признаваться судом, прокурором, следователем дознавателем без дополнительной проверки. При этом в комментируемой статье речь идет об абсолютно любых обстоятельствах, которые представляют значимость для уголовного дела. Кроме того, в случае если приговором суда установлено, что между участниками спора ранее была заключена гражданско-правовая сделка, то их действия не могут считаться преступлением [16, с. 285]. Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П³² содержит положение о том, что решение арбитражного суда может быть пересмотрено, но только в установленном порядке, а именно в ходе расследования уголовного дела по статье преступлений против правосудия (гл. 31 УК РФ) [17, с. 41]. Однако несмотря на данное положение возбуждается существенное количество уголовных дел по ст. 159 УК РФ для незаконного оспаривания решений судов по гражданско-правовым делам, а также по ст. 199 УК РФ для оспаривания принятых судами решений в отношении уплаты налогов [17, с. 42].

В качестве одной из иллюстраций подобной ситуации можно привести дело А.Н. Дмитриева, генерального директора ЗАО «УКС объектов торговли и агропрома» и И.И. Тазина, экс-генерального директора ООО «ЭКОЛЭНД», которое рассматривалось федеральным Центром общественных процедур «Биз-

нес против коррупции» в 2017 г.³³ Эксперты центра пришли к выводу, что следствием была проигнорирована преюдиция. Компания «УКС» заключила договор с «ЭКОЛЭНД» на озеленение ряда объектов Москвы. Впоследствии «ЭКОЛЭНД» взыскала с первой около 46 млн руб. задолженности. Данный спор между хозяйствующими субъектами был разрешен арбитражными судами, однако следствие возбудило уголовное дело по ч. 3 ст. 30 и ч. 4 ст. 159 УК РФ, мотивируя это тем, что якобы фактически работы не были выполнены. Заказчиком («УКС объектов торговли и агропрома») были изменены адреса объектов озеленения, вследствие чего работы были проведены в отношении других объектов, что было подтверждено в арбитраже³⁴.

4.5. Необоснованное вменение совершения умышленного деяния

Ряд конкретных кейсов уголовного преследования, которые рассматривались в Центре общественных процедур «Защита бизнеса», указывали на то, что следствием фактически не доказывалась субъективная сторона преступления, а именно наличие прямого умысла на совершение преступления.

11 февраля 2021 г. московским Центром «Защита бизнеса» рассматривалось дело К.П. Корсуня, генерального директора АО «Новосибирский Завод «Экран» в период с ноября 2018 г. по май 2019 г., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 и ч. 1 ст. 303 УК РФ. 25 сентября 2017 г. произошла авария на линии электропередач, в результате которой АО «Новосибирский Завод «Экран» остался без электричества более чем на 2 часа. В свою очередь это привело к выходу из строя стекловаренного оборудования. Со стороны руководства «Экрана» был подан иск к «Новосибирскэнергосбыт» на возмещение убытков³⁵. Однако на К.П. Корсуня было заведено уголовное дело, где он

³¹ Экспертный совет ЦОП «Бизнес против коррупции» принял в работу два кейса с признаками незаконного уголовного преследования предпринимателей // Бизнес против коррупции: Центр общественных процедур. URL: <http://www.nocorruption.biz/экспертный-совет-цоп-бизнес-против-к/> (дата обращения: 16.05.2021).

³² Постановление Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 УПК РФ в связи с жалобой граждан В.Д. Власенко и Е.А. Власенко» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 2. Ст. 398.

³³ Итоги заседания ЦОП БПК: обращения «Эколенд» и «Пробизнесбанк» приняты в дальнейшую работу // Бизнес против коррупции: Центр общественных процедур. URL:

<http://www.nocorruption.biz/итоги-заседания-цоп-бпк-обращения-эко/> (дата обращения: 15.05.2021).

³⁴ Вмешательство Уполномоченного помогло остановить необоснованное уголовное преследование предпринимателей // Информ-24: Парламентские новости. 20 янв. 2019. URL: <https://inform-24.com/16369-vmeshatelstvo-upolnomochennogo-pomoglo-ostanovit-neobosnovannoe-ugolovnoe-presledovanie-predprinimatelej.html> (дата обращения: 16.05.2021).

³⁵ В Новосибирске на заводе PATM Холдинга прошли обыски // РБК. 15 окт. 2020. URL: <https://nsk.rbc.ru/nsk/15/10/2020/5f87f72b9a794785c15c9a72> (дата обращения: 16.05.2021).

был обвинен в создании этого техногенного происшествия. После рассмотрения материалов дела эксперты пришли к выводу, что, помимо того, что заявителем была выдана доверенность на представление его интересов в арбитражном суде, не было представлено каких-либо доказательств ни объективной, ни субъективной стороны преступления³⁶. Фактически заявителю был приписан умысел на совершение хищения путем обмана. Данное дело было также рассмотрено на заседании федерального Центра «Бизнес против коррупции», где дело прошло дополнительную экспертизу и было передано Уполномоченному при Президенте РФ по защите прав предпринимателей³⁷.

5. Причины коррупционных проявлений в сфере уголовного преследования предпринимателей

По общему правилу у коррупции как у социально-правового феномена существует множество причин. К ним относятся низкий уровень этических стандартов и установок, несовершенство права и правоприменительной практики, отсутствие принципа неотвратимости наказания, низкий уровень общественного контроля и мн. др. Коррупционные практики в сфере уголовного преследования наряду с общими обуславливаются своими специальными причинами. Приведем некоторые из них.

5.1. Формулировки закона и его толкование

Одним из источников коррупционных практик в сфере уголовного преследования предпринимателей являются формулировки законодательства, предоставляющие возможности для злоупотреблений. Как уже было отмечено, большинство жалоб на необоснованное уголовное преследование подается в связи со ст. 159 «Мошенничество» УК РФ. И.А. Клепичий на основе всестороннего изучения зарубежного опыта и исторического развития нормы о мошенничестве критикует формулировку ст. 159 УК РФ. Опасность имущественных преступлений заключается прежде всего в причинении вреда, а не в незаконном завладении чужими предметами, тогда как определение мошенничества, данное в ст. 159 УК РФ, состоит из хищения чужого имущества или при-

обретения права на него. В ситуации низкой юридической техники возникает проблема дальнейшего применения данной статьи по аналогии (прямо запрещено ч. 2 ст. 3 УК РФ), в том числе в коррупционных целях [4, с. 278–279].

Другая проблема, связанная со ст. 159 УК РФ, заключается в официальном толковании понятия «корыстный умысел». В.В. Хилjuta со ссылкой на Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указывает на широкое толкование корыстного умысла, которое включает не только хищение чужого имущества в пользу себя или зависимых лиц, но любых иных лиц, в связи с чем эта категория утрачивает специфику [18]. Данная широкая трактовка может создавать дополнительные коррупционные риски для предпринимателей, так как предоставляет больше возможностей для необоснованного привлечения к ответственности.

5.2. Ограничения и неточность закона

Существует распространенная практика использования материалов уголовного дела в арбитражном и гражданском процессе [19; 20]. В этой связи одной из целей уголовного преследования может быть сбор доказательств для арбитражного спора. В отличие от стран англосаксонской правовой семьи, в России нет четкой обязанности раскрывать абсолютно все относящиеся к делу доказательства³⁸, что является существенным ограничением. Впоследствии данное ограничение способствует инициированию уголовного преследования с целью сбора необходимых доказательств, что можно отнести к проявлению коррупции.

Достаточно значительным ограничением уголовно-процессуального права является отсутствие в подсудности суда присяжных экономических преступлений, в частности ст. 159 УК РФ. Председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев согласился с предложением Уполномоченного по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титовым о необходимости расширения соответствующей подсудности суда присяжных³⁹. С точки зрения адвокатского сообщества, данное изменение может создать дополнительные гарантии за-

³⁶ 11 февраля состоялось заседание общественного совета ЦОП «Защита бизнеса» // Бизнес против коррупции: Центр общественных процедур URL: <https://protectionbusiness.ru/bp-news/nevs-11-02-21> (дата обращения: 16.05.2021).

³⁷ Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» рассмотрел обращения руководителей компаний АО «Новосибирский завод «Экран» и ООО «ПКО АСТОР» // Бизнес против коррупции: Центр общественных процедур.

URL: <http://www.nocorruption.biz/центр-общественных-процедур-бизнес-7/> (дата обращения: 16.05.2021).

³⁸ Бурковская В.А. Указ. соч.

³⁹ Глава ВС РФ поддержал предложение Титова рассматривать экономические дела судом присяжных // ТАСС. 27 окт. 2020. URL: <https://tass.ru/ekonomika/9830525> (дата обращения: 16.05.2021).

щиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования и коррупционного давления⁴⁰.

5.3. KPIs правоохранительных органов

Одна из существенных причин возникновения коррупционных практик при уголовном преследовании предпринимателей заключается в принятых показателях эффективности правоохранительных органов, как формальных, так и неформальных. Приказ МВД от 31 декабря 2013 г. № 1040 «Вопросы оценки деятельности территориальных органов МВД России» регламентирует показатели эффективности работы соответствующих правоохранительных органов. Е.Е. Новичкова и М.М. Шахмаев указывают на то, что существенное значение в ведомственной оценке представляет собой параметр количества раскрытых преступлений на одного сотрудника, что способствует увеличению нагрузки на следователей, а также их заинтересованности в конкретном исходе дел [21, с. 69].

Эксперты из Института проблем правоприменения выделили несколько ключевых проблем в сфере криминальной статистики, одна из которых заключается в целях ее использования. Так, показатели выявленных преступлений преимущественно используются для оценки эффективности правоохранительных органов, а не для анализа совершаемых преступлений и совершенствования мер противодействия им [22, с. 85]. Кроме того, подобного рода KPIs обостряют сложившийся дисбаланс в уголовном процессе между стороной обвинения и стороной защиты [23, р. 196], что способствует увеличению рисков коррупционного давления на предпринимателей.

В качестве иллюстрации негативного проявления принятых KPIs можно привести практику «двухдневных» уголовных дел по налоговым преступлениям. В.А. Бурковская отмечала, что на моменте акта налогового органа об окончании проверки материалы автоматически направляются в следственные органы для возбуждения уголовного дела с целью ускорения уплаты выявленных недоимок. В этой связи предпринимателям рекомендуется сначала гасить недоимку штрафа и пени, затем в арбитражном суде оспаривать доначисление в случае, если имела

место ошибка налогового органа. Однако даже несмотря на полную уплату спорных недоимок и штрафов, существует практика заведения уголовного дела по налоговым составам через несколько лет. В подобных случаях подозреваемому следователями открыто предлагалось писать ходатайство о прекращении уголовного дела⁴¹.

5.4. Этические причины

Низкий уровень этического соответствия способствует использованию инструментов государственного регулирования (в данном случае уголовного преследования) в личных целях [24, с. 41]. Большинство необоснованных уголовных дел в отношении предпринимателей являются следствием конфликта с другим хозяйствующим субъектом (примерно 37 % общего количества), а также заинтересованности со стороны сотрудников органов государственной власти (примерно 41 %) ⁴². Коллектив Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики НИУ ВШЭ, к которому принадлежит автор настоящего исследования, отмечал, что существенная часть принципов и норм, заложенных в этических кодексах государственных органов, носят декларативный характер [24], что способствует злоупотреблениям, в том числе в сфере уголовного преследования.

5.5. Низкий уровень общественного контроля

С точки зрения Ю.А. Тихомирова, требуется участие гражданского общества для должного и эффективного правоприменения, однако в России активность данного института в настоящий момент недостаточна [25, с. 92]. Наряду с прозрачностью законов и предсказуемостью правоприменения, беспристрастностью государственного управления гражданское общество обладает существенным антикоррупционным значением [26, р. 557]. Центр общественных процедур «Бизнес против коррупции» и Центр «Защита бизнеса», выполняющие роль фильтра поступающих обращений и качественной юридической экспертизы, на условиях *pro bono* рассматривают в среднем примерно два-четыре уголовных дела в месяц, что не так много в общем объеме всех жалоб на необоснованное уголовное преследование в адрес уполномоченных. Представляется необходимым

⁴⁰ Адвокаты поддержали предложение расширить компетенцию суда присяжных экономическими преступлениями // Адвокатская газета. 26 марта 2020. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-podderzhali-predlozhenie-rasshirit-kompetentsiyu-suda-prisyazhnykh-ekonomicheskimi-prestupleniyami/> (дата обращения: 16.05.2021).

⁴¹ Онлайн-дискуссия АБ «ЕПАМ» «Нешуточные риски: как защитить бизнес» // РБК Pro. URL: <https://pro.rbc.ru/demo/6049e04d9a7947991473997c> (дата обращения: 16.05.2021).

⁴² Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей. Доклад Президенту РФ – 2020.

осуществление государственной поддержки данных площадок для расширения охвата рассматриваемых кейсов уголовного преследования.

6. Рекомендации по сокращению коррупционных практик в сфере уголовного преследования предпринимателей

Как указывалось ранее, коррупционные практики в сфере уголовного преследования предпринимателей оказывают существенное негативное влияние на инвестиционный климат и деловую активность страны [27]. Необходима активная работа по ряду направлений для митигирования рисков возникновения подобных практик.

6.1. Совершенствование законодательства

Необходима планомерная работа над совершенствованием действующего законодательства, в том числе ликвидация имеющихся противоречий и ограничений, которые могут стать возможностью для злоупотреблений. Можно позитивно оценить новеллы марта 2021 г. ст. 81.1 «Порядок признания предметов и документов вещественными доказательствами по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики» и ст. 164 «Общие правила производства следственных действий» УПК РФ, связанные с уточнением понятия преступлений в сфере предпринимательской деятельности. Так, ст. 164 УПК РФ устанавливает запрет на необоснованные меры, ведущие к приостановлению предпринимательской деятельности, «если эти преступления совершены индивидуальным предпринимателем в связи с осуществлением им предпринимательской деятельности и (или) управлением принадлежащим ему имуществом, используемым в целях предпринимательской деятельности, либо если эти преступления совершены членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением им полномочий по управлению организацией либо в связи с осуществлением коммерческой организацией предпринимательской или иной экономической деятельности». Однако данное нововведение встречает критику, связанную с потенциальным незначительным влиянием приведенных уточнений на действия правоприменителя⁴³. Е.В. Авдеева отмечала, что положения ст. 81.1 и 164 УПК РФ продолжают игнорироваться, так как преступления не признаются совершёнными в сфере предпринимательской деятельности⁴⁴.

⁴³ Принят закон, уточняющий порядок признания предметов и документов вещдоками по экономическим статьям УК. // Адвокатская газета. 10 марта 2021. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prinyat-zakon-utochnyayushchiy>

Эта критика — одна из иллюстраций того, что совершенствование законодательства не является панацеей в борьбе с коррупционными проявлениями при уголовном преследовании предпринимателей. Наряду с корректировкой закона необходимо использовать потенциал других антикоррупционных инструментов и методов.

6.2. Этическое регулирование

Дискреционные полномочия полностью исключить невозможно, более того, они чрезвычайно полезны при условии «догоняющих» институтов и приверженности должностных лиц высоким этическим принципам [28]. Кроме того, регламентация всех необходимых процедур и правил не исключает оппортунистического поведения, а финансовое стимулирование сотрудников может не всегда соотноситься с их ожиданиями. В этой связи достаточно актуален вопрос о внедрении инструментов этического управления не только в государственные органы власти, но и в бизнес-структуры, так как последние часто являются заказчиками необоснованного уголовного преследования. Этическое управление включает в себя значительную роль ценностей государственной службы и/или организации, благоприятную организационную культуру, этическое лидерство и доверие [29].

Такие кластеры ценностей, как открытость, честность, надежность, профессионализм, равное обращение ко всем, практичность, лояльность, гибкость и др. [30], не должны быть декларативными для сотрудников. Важно, чтобы должностные и иные лица опирались в своей работе на эти ценности (особенно при принятии нетипичных решений), зафиксированные в кодексе этики.

Рабочий кодекс этики должен включать все основные ценности организации. При его составлении необходимо руководствоваться следующим: текст кодекса должен быть логически структурирован, где каждый раздел посвящен конкретной этической проблематике; кодекс должен быть компактным и читаемым, для того чтобы была возможность полноценно ознакомиться с ним; в тексте должны быть отражены основные потенциальные этические сложности, с которыми может столкнуться сотрудник (например, конфликт интересов); в случаях возможности нескольких интерпретаций или абстрактности

poryadok-priznaniya-predmetov-i-dokumentov-veshchdokami-po-ekonomicheskim-statyam-uk/ (дата обращения: 18.05.2021).

⁴⁴ XV Всероссийская конференция...

положений нужны иллюстративные примеры. Помимо этого, особое внимание требуется уделить стилю изложения. Крупные компании после громких скандалов стали использовать в кодексах этики личное местоимение «мы», чтобы сотрудники дополнительно почувствовали себя частью организации. Однако недавнее исследование показывает, что такой подход, противоположный обезличенному обращению (например, «сотрудник»), формирует снисходительное восприятие компании, а также снижает ожидание неизбежности наказания [31]. При составлении кодекса этики желательно привлекать сотрудников организации для того, чтобы разработать максимально таргетированный и понятный документ, а также избежать эффекта «спуска с верха» [32].

6.3. Модернизация KPIs правоохранительных органов

В целях недопущения так называемой «палочной» системы и соответствующих последствий, необходимо увеличение роли вневедомственных показателей оценки [33, с. 17]. Традиционные метрики не только провоцируют «гонку за показателем», но и в целом недостаточно информативны. Одно из направлений критики неинформативности метрик заключается в неочевидной причинно-следственной связи показателей. Так, снижение количества зарегистрированных преступлений может быть следствием снижения доверия к правоохранительной системе и, соответственно, обращений граждан, а не снижению общего уровня преступности [34]. Другая проблема заключается в том, что в статистике не отражается «некриминальная» рутинная работа, которую сотрудники полиции вынуждены осуществлять на регулярной основе (например, написание отчетов, ответы на обращения, телефонные звонки и др.), в то время как данный вид деятельности может составлять значительную долю всего рабочего времени [35].

Т. Ходжкинсон, Т. Капуто, М.Л. Макинтайр выдвигали предложение о внедрении сетевого подхода к оценке эффективности правоохранительных органов, которое заключается в совместном определении целей и метрик между руководством силовых ведомств и заинтересованными лицами, в том числе с учетом мнения местного населения [35]. С нашей точки зрения, в данный момент оптимальна смена акцента на более широкое использование социаль-

ных методов исследования для определения и измерения KPIs правоохранительных органов. Методику исследования могли бы разработать одни из ведущих научно-исследовательских центров страны. В настоящий момент оценка эффективности работы правоохранительных органов с опорой на социологические данные недостаточно институционализована и прозрачна [15, с. 267].

6.4. Увеличение роли Уполномоченного при Президенте РФ по защите прав предпринимателей

В настоящий момент фактические полномочия бизнес-омбудсмена существенно ограничены, вследствие чего этот институт работает недостаточно эффективно [36, р. 420]. Так, у уполномоченного отсутствуют какие-либо права в уголовном процессе, установленные УПК РФ. С точки зрения Р.О. Долотова и автора настоящей статьи, полномочия защитника предпринимателей для дополнительной гарантии их прав должны быть существенно расширены, в частности предлагается его оформление как полноценного участника уголовного процесса (напр., ст. 60.1 «Уполномоченный по защите прав предпринимателей» в гл. 8 «Иные участники уголовного судопроизводства» УПК РФ) [37].

6.5. Цифровизация

Инструменты цифровизации позитивно влияют на снижение распространенности коррупционных проявлений [38]. Неоднократно Уполномоченный по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов предлагал ввести цифровой учет уголовных дел⁴⁵. Это могло бы существенно увеличить прозрачность уголовного процесса, возможность для контроля работы правоохранительных органов на всех этапах работы. Подобный положительный мировой опыт существует в Германии [39], Саудовской Аравии, Грузии, Сингапуре и в других странах [40]. В.В. Момотов, секретарь Пленума Верховного Суда РФ, отмечал, что искусственный интеллект может способствовать унификации судебной практики в соответствии с решениями высших судов⁴⁶, что позитивно отразится на качестве работы судей и снижении возможностей для злоупотреблений.

7. Заключение

В статье были выделены и проанализированы основные типичные коррупционные проявления при уголовном преследовании предпринимателей.

⁴⁵ Титов предложил ввести цифровой учет уголовных дел // РБК. 20 нояб. 2018. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/11/2018/5bf3bb569a7947198771b88e> (дата обращения: 19.05.2021).

⁴⁶ Информационно-коммуникационные технологии в правосудии // Заседание экспертного клуба им. Д.Н. Замятина. 26 мая 2021 г. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2x70p1wmL1g&t=4s> (дата обращения: 07.06.2021).

Под коррупционной практикой для целей настоящего исследования понималось использование инструментария и полномочий правоохранительных органов в личных целях или в интересах иных лиц, но не в тех целях, для которых эти полномочия предназначены. К подобным практикам автором были отнесены: необоснованное избрание меры пресечения в виде заключения под стражу вопреки прямому запрету ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ; игнорирование факта совершения преступления в сфере предпринимательской деятельности и, как следствие, квалификация преступления не по специальным предпринимательским составам, а по общеуголовным; «поверхностная» доследственная проверка, вследствие чего уголовное дело возбуждается без должных на то оснований; игнорирование преюдициальных фактов, установленных арбитражными судами; необоснованное вменение совершения умышленного деяния, т. е. презюмирование субъективной стороны преступления.

Причинами выделенных и исследованных автором коррупционных проявлений являются такие факторы, как формулировки закона и его толкование, ограничения и неточность закона, допускающие дискрецию со стороны правоприменителей; установленные KPIs правоохранительных органов, поощряющие «погоню за показателем», и обвинительный уклон в судопроизводстве; декларативность принятых этических стандартов в органах государственной власти и компаниях, т. е. отсутствие эффективно внедренных инструментов этического управления;

низкий уровень общественного контроля за уголовным процессом.

Для минимизации указанных практик необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовых актов, стимулирование этического регулирования в организациях; модернизация метрики оценки эффективности правоохранительных органов с акцентом на вневедомственные параметры; значительное повышение роли института бизнес-омбудсмана как дополнительного гаранта законных прав и интересов предпринимателей, а также активное внедрение инструментов цифровизации, в частности цифрового учета уголовных дел.

Важно еще раз подчеркнуть, что автор не претендует на охват всех возможных коррупционных проявлений в сфере уголовного преследования предпринимателей и их причин. Так, существует порочная практика переквалификации свидетеля по уголовному делу после дачи показаний в подозреваемого, а впоследствии в обвиняемого⁴⁷. Дальнейшие исследования могли бы более подробно рассмотреть каждую из приведенных коррупционных практик, выделить и проанализировать дополнительные, а также изучить возможности для их митигирования. С точки зрения прикладной имплементации полученных результатов исследования представляется, что они могут быть полезны лицам, принимающим решения при совершенствовании уголовной политики в отношении предпринимателей, а также самим предпринимателям для понимания тех потенциальных уголовно-правовых рисков, с которыми они могут столкнуться и которые вынуждены минимизировать.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисов С. Р. Защита прав предпринимателей деловыми объединениями и ассоциациями от незаконного административного давления и уголовного преследования / С. Р. Борисов, М. А. Блудян, М. А. Каллиста, И. В. Мельников // Бизнес. Общество. Власть. – 2019. – № 2 (32). – С. 74–84.
2. Яни П. С. Мошенничество: момент возникновения умысла / П. С. Яни // Законность. – 2017. – № 3. – С. 35–39.
3. Есаков Г. А. Экономическое уголовное право: Общая часть / Г. А. Есаков. – М. : Изд. дом Высш. шк. экономики, 2019. – 359 с. – DOI: 10.17323/978-5-7598-1799-4.
4. Клепицкий И. А. Новое экономическое уголовное право : моногр. / И. А. Клепицкий. – М. : Проспект, 2021. – 984 с. – DOI: 10.31085/9785392331284-2020-984.
5. Гравина А. А. Тенденции развития уголовного законодательства на современном этапе / А. А. Гравина // Журнал российского права. – 2016. – № 11. – С. 95–106. – DOI: 10.12737/21994.
6. Козбанов А. И. Тенденции и перспективы защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования в современной России / А. И. Козбанов // Евразийская адвокатура. – 2018. – № 1 (32). – С. 30–33.

⁴⁷ Из свидетелей в обвиняемые (подозреваемые): когда это возможно // Уголовный адвокат. URL: <https://www.advo24.ru/publication/iz-svidetelya-v-obvinyayemye-podozrevaemye.html> (дата обращения: 18.05.2021).

[advo24.ru/publication/iz-svidetelya-v-obvinyayemye-podozrevaemye.html](https://www.advo24.ru/publication/iz-svidetelya-v-obvinyayemye-podozrevaemye.html) (дата обращения: 18.05.2021).

7. Боровков А. А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5–7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификацию : дис. ... канд. юрид. наук / А. А. Боровков. – Красноярск, 2018. – 240 с.
8. Горобец К. В. Мошенничество по уголовному праву России и Франции. Сравнительно-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук / К. В. Горобец. – М., 2009. – 194 с.
9. Гармаев Ю. П. Антикоррупционный комплаенс в Российской Федерации: междисциплинарные аспекты : моногр. / Ю. П. Гармаев, Э. А. Иванов, С. А. Маркунцов. – М. : Юриспруденция, 2020. – 240 с.
10. Есаков Г. А. Комплаенс и предотвращение рисков уголовной и административной ответственности / Г. А. Есаков // Закон. – 2021. – № 5. – С. 74–81.
11. Яни П. С. Антикоррупционный комплаенс в уголовно-правовой сфере: содержательный элемент / П. С. Яни, Н. В. Прохоров // Российская юстиция. – 2018. – № 8. – С. 54–57.
12. Головин А. Ю. Задачи криминалистики в сфере защиты предпринимателей от незаконного уголовного преследования в современной России / А. Ю. Головин // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2016. – Вып. 3, ч. II. – С. 26–34.
13. Thurik R. Entrepreneurship, small business and economic growth / R. Thurik, S. Wennekers // Journal of Small Business and Enterprise Development. – 2004. – Vol. 11, iss. 1. – P. 140–149. – DOI: 10.1108/14626000410519173.
14. Казун А. П. На пятьдесят оттенков светлее: как изменилось рейдерство в России с 2011 по 2015 год / А. П. Казун, М. М. Титова // Общественные науки и современность. – 2018. – № 4. – С. 22–36. – DOI: 10.31857/S086904990000778-7.
15. Панеях Э. Траектория уголовного дела: институциональный анализ / Э. Панеях, К. Титаев, М. Шклярчук. – СПб. : Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2018. – 476 с.
16. Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : постат. науч.-практ. комментарий / А. В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2020. – 968 с.
17. Крылова Д. В. Межотраслевая преюдиция в уголовном процессе / Д. В. Крылова, А. А. Рябов // Судья. – 2020. – № 1. – С. 39–43.
18. Хилjuta В. В. Корыстная цель в хищении: существуют ли пределы расширительного толкования? / В. В. Хилjuta // Lex russica. – 2020. – Т. 73, № 4. – С. 93–102. – DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.093-102.
19. Кремнева А. П. Истец ссылается на материалы уголовного дела. Примет ли суд такие доказательства / А. П. Кремнева, С. В. Хухорев // Арбитражная практика для юристов. – 2018. – № 9 (37). – С. 14–21.
20. Сасов К. А. Как налоговики используют уголовное дело в налоговом споре // Налоговые споры. – 2019. – № 7. – URL: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/how-the-tax-authorities-use-criminal-case-in-a-tax-dispute-/> (дата обращения: 15.05.2021).
21. Новичкова Е. Е. Вопросы оценки деятельности органов внутренних дел / Е. Е. Новичкова, М. М. Шамаев // Вестник Уральского финансово-юридического института. – 2018. – № 4 (14) – С. 65–71.
22. Шклярчук М. Криминальная статистика: механизмы формирования, причины искажения, пути реформирования : исслед. отчет / М. Шклярчук, Д. Скугаревский, А. Дмитриева, И. Скифский, И. Бегтин. – СПб. ; М. : Норма : Центр независимых соц. исслед. и образования, 2015. – 122 с.
23. Solomon Jr P. H. Accusatorial bias in Russian criminal justice / P. H. Solomon Jr // A Sociology of Justice in Russia / ed. by M. Kurkchian, A. Kubal. – Cambridge University Press, 2018. – P. 170–204. – DOI: 10.1017/9781108182713/008.
24. Этические аспекты профилактики правовых и коррупционных рисков в публичном и корпоративном секторах / науч. ред.: Д. В. Крылова. – М. : Изд. дом НИУ ВШЭ, 2021. – 62 с.
25. Тихомиров Ю. А. Право: традиции и новые повороты : моногр. / Ю. А. Тихомиров. – М. : БлокПринт, 2021. – 208 с.
26. Villanueva P. A. G. Why Civil Society Cannot Battle it All Alone: The Roles of Civil Society Environment, Transparent Laws and Quality of Public Administration in Political Corruption Mitigation / P. A. G. Villanueva // International Journal of Public Administration. – 2020. – Vol. 43, iss. 6. – P. 552–561. – DOI: 10.1080/01900692.2019.1638933.
27. Поросенков Г. А. Коррупционные риски при уголовном преследовании предпринимателей / Г. А. Поросенков // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности: российский и зарубежный опыт : сб. тез. докл. и ст. VII междунар. науч.-практ. конф. – М. : Третьяковъ, 2020. – С. 267–271.

28. Wang X. Regulation and corruption in transitional China / X. Wang // *Journal of Chinese Economic and Business Studies*. – 2019. – Vol. 1, iss. 17. – P. 47–64. – DOI: 10.1080/14765284.2019.1588594.
29. Kirby N. From Anticorruption to Public Integrity in Handbook on Corruption / N. Kirby // *Ethics and Integrity in Public Administration* / ed. A. Graycar. – Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2020. – P. 463–481.
30. Rothstein B. Ethical Codes for the Public Administration: A Comparative Survey / B. Rothstein, N. Sorak. – Gothenburg : Gothenburg University, 2017. – 53 p.
31. Kouchaki M. The Ethical Perils of Personal, Communal Relations: A Language Perspective / M. Kouchaki, F. Gino, Y. Feldman // *Psychological Science*. – 2019. – Vol. 30, iss. 12. – P. 1745–1766. – DOI: 10.1177/0956797619882917.
32. Цирин А. М. Пределы антикоррупционного этического регулирования государственной и муниципальной службы / А. М. Цирин, Н. М. Тугучев // *Журнал российского права*. – 2021. – Т. 25, № 4. – С. 187–198. – DOI: 10.12737/jrl.2021.055.
33. Денисенко В. В. Показатели и методика вневедомственной оценки деятельности органов внутренних дел и условий их функционирования / В. В. Денисенко, Е. Н. Майорова // *Правопорядок: история, теория, практика*. – 2021. – № 1 (18). – С. 13–18.
34. Reiner R. The politics of the police / R. Reiner. – 4th ed. – New York : Oxford University Press, 2010 – 334 p.
35. Hodgkinson T. Beyond crime rates and community surveys: a new approach to police accountability and performance measurement / T. Hodgkinson, T. Caputo, M. L. McIntyre // *Crime Science*. – 2019. – Vol. 8. – Art. 13. – DOI: 10.1186/s40163-019-0108-x.
36. Kazun A. Stopping the feast in times of plague: fighting criminal corporate raiding in diverse Russian regions / A. Kazun // *Post-Soviet Affairs*. – 2020. – Vol. 36, iss. 5–6. – P. 416–433. – DOI: 10.1080/1060586X.2020.1787672.
37. Долотов Р. О. Институт уполномоченного при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей и митигирование коррупционных рисков при уголовном преследовании предпринимателей / Р. О. Долотов, Г. А. Пороженков // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право*. – 2022. – № 1 (48). – С. 203–214. – DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2022.1/3726.
38. Addo A. Controlling petty corruption in public administrations of developing countries through digitalization: An opportunity theory informed study of Ghana customs / A. Addo // *The Information Society*. – 2021. – № 2 (37). – P. 99–114. – DOI: 10.1080/01972243.2020.1870182.
39. Масленникова Л. Н. Опыт цифровизации уголовного судопроизводства Федеративной Республики Германия... и возможности его использования при цифровизации уголовного судопроизводства России / Л. Н. Масленникова, Т. Е. Сушина // *Актуальные проблемы российского права*. – 2020. – Т. 15, № 6. – С. 214–224. – DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.214-224.
40. Малышева О. А. Особенности доказывания, осуществляемого следователем, в условиях цифровизации уголовного судопроизводства / О. А. Малышева // *Вестник университета им. О. Е. Кутафина*. – 2020. – № 10. – С. 82–88. – DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.082-088.

REFERENCES

1. Borisov S.R., Bludyan M.A., Kallista M.A., Melnikov I.V. Protection of entrepreneurs' rights by business unions and associations from unlawful administrative pressure and criminal pursuit. *Biznes. Obshchestvo. Vlast' = Business. Society. Power*, 2019, no. 2 (32), pp. 74–84. (In Russ.).
2. Jani P.S. Fraud: The time of emergence of intent. *Zakonnost' = Legality*, 2017, no. 3, pp. 35–39. (In Russ.).
3. Esakov G.A. *Economic criminal law: General part*. Moscow, HSE Publ., 2019. 359 p. DOI: 10.17323/978-5-7598-1799-4. (In Russ.).
4. Klepitskii I.A. *New economic criminal law*, Monograph. Moscow, Prospekt Publ., 2021. 984 p. DOI: 10.31085/9785392331284-2020-984. (In Russ.).
5. Gravina A.A. Trends of development of criminal law at the modern stage. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2016, no. 11, pp. 95–106. DOI: 10.12737/21994. (In Russ.).
6. Kozbanov A.I. Tendencies and perspectives of protection of entrepreneurs from illegal criminal prosecution in modern Russia. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2018, no. 1 (32), pp. 30–33. (In Russ.).
7. Borovkov A.A. *Fraud in the sphere of entrepreneurial activity (parts 5-7 of the article 159 of the Criminal Code of the RF): problems of criminal-legal regulation and qualification*, Cand. Diss. Krasnoyarsk, 2018. 240 p. (In Russ.).

8. Gorobets K.V. *Fraud under the criminal law of Russia and France. Comparative legal analysis*, Cand. Diss. Moscow, 2009. 194 p. (In Russ.).
9. Garmaev Yu.P., Ivanov E.A., Markuntsov S.A. *Anticorruption compliance in the Russian Federation: interdisciplinary aspects*, Monograph. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2020. 240 p. (In Russ.).
10. Esakov G.A. Compliance and prevention of risks of criminal and administrative liability. *Zakon = Law*, 2021, no. 5, pp. 74–81. (In Russ.).
11. Yani P.S., Prokhorov N.V. Anti-corruption compliance in the criminal justice field as a content element. *Rossiiskaya yustitsiya = Russian Justice*, 2018, no. 8, pp. 54–57. (In Russ.).
12. Golovin A. Objectives criminalistics in protecting business from unlawful criminal prosecution. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki = Proceedings of Tula State University. Economic and legal sciences*, 2016, iss. 3, pt. 2, pp. 26–34. (In Russ.).
13. Thurik R., Wennekers S. Entrepreneurship, small business and economic growth. *Journal of Small Business and Enterprise Development*, 2004, vol. 11, iss. 1, pp. 140–149. DOI: 10.1108/14626000410519173.
14. Kazun A.P., Titova M.M. Fifty shades lighter: how raiding in Russia changed from 2011 to 2015? *Obshchestvennye nauki i sovremennost' = Social Sciences and Modernity*, 2018, no. 4, pp. 22–36. DOI: 10.31857/S086904990000778-7. (In Russ.).
15. Paneyakh E., Titaev K., Shklyarchuk M. *Trajectory of the criminal case: institutional analysis of Russian criminal justice system*. St. Petersburg, European University in St. Petersburg Publ., 2018. 476 p. (In Russ.).
16. Grinenko A.V. *Criminal Procedure Code of the Russian Federation*, article-by-article scientific and practical commentary. Moscow, Prospekt Publ., 2020. 968 p. (In Russ.).
17. Krylova D.V., Ryabov A.A. Interdisciplinary res judicata in criminal proceedings. *Sud'ya = Judge*, 2020, no. 1, pp. 39–43. (In Russ.).
18. Khilyuta V.V. Mercenary purpose in theft: are there limits to broad interpretation? *Lex russica*, 2020, no. 4, pp. 93–102. DOI: 10.17803/1729-5920.2020.161.4.093-102. (In Russ.).
19. Kremneva A.P., Khukhorev S.V. Plaintiff refers to materials of criminal case. Will the court accept such evidence. *Arbitrazhnaya praktika dlya yuristov = Arbitration practice for lawyers*, 2018, no. 9 (37), pp. 14–21. (In Russ.).
20. Sasov K.A. How taxmen use a criminal case in a tax dispute. *Nalogovye spory = Tax disputes*, 2019, no. 7, available at: <https://www.pgplaw.ru/analytics-and-brochures/articles-comments-interviews/how-the-tax-authorities-use-criminal-case-in-a-tax-dispute-//> (accessed: May 15, 2021). (In Russ.).
21. Novichkova E.E., Shakhmayev M.M. Issues of assessment of the activities of internal affairs bodies. *Vestnik Ural'skogo finansovo-yuridicheskogo instituta = Bulletin of the Ural Financial and Legal Institute*, 2018, no. 4 (14), pp. 65–71. (In Russ.).
22. Shklyaruk M., Skugarevskii D., Dmitrieva A., Skifskii I., Begtin I. *Criminal statistics: mechanisms of formation, causes of distortion, ways of reform*, research report. St. Petersburg, Moscow, Norma Publ., Center for independent social research and education Publ., 2015. 122 p. (In Russ.).
23. Solomon Jr P.H. Accusatorial bias in Russian criminal justice, in: Kurkchiyan M., Kubal A. (eds.). *A Sociology of Justice in Russia*, Cambridge University Press, 2018, pp. 170–204.
24. Krylova D.V. (ed.). *Ethical aspects of prevention of legal and corruption risks in the public and corporate sectors*. Moscow, HSE Publ., 2021. 62 p. (In Russ.).
25. Tikhomirov Y.A. *Law: traditions and new turns*, Monograph. Moscow, BlokPrint Publ., 2021. 208 p. (In Russ.).
26. Villanueva P.A.G. Why civil society cannot battle it all alone: the roles of civil society environment, transparent laws and quality of public administration in political corruption mitigation. *International Journal of Public Administration*, 2020, vol. 43, iss. 6, pp. 552–561. DOI: 10.1080/01900692.2019.1638933.
27. Porosenkov G.A. Corruption risks in the prosecution of entrepreneurs, in: *Organizatsionno-upravlencheskie mekhanizmy antikorrupcionnoi deyatel'nosti: rossiiskii i zarubezhnyi opyt*, collection of abstracts and articles of the 7th International Scientific Conference, Moscow, Tret'yakov Publ., 2020, pp. 267–271. (In Russ.).
28. Wang X. Regulation and corruption in transitional China. *Journal of Chinese Economic and Business Studies*, 2019, vol. 17, iss. 1, pp. 47–64. DOI: 10.1080/14765284.2019.1588594.
29. Kirby N. From anticorruption to public integrity in handbook on corruption, in: Graycar A. (ed.). *Ethics and integrity in public administration*, Cheltenham, Edward Elgar Publ., 2020, pp. 463–481.

30. Rothstein B., Sorak N. *Ethical codes for the public administration: a comparative survey*. Gothenburg, Gothenburg University Publ., 2017. 53 p.
31. Kouchaki M., Gino F., Feldman Y. The ethical perils of personal, communal relations: a language perspective. *Psychological Science*, 2019, vol. 30, iss. 12, pp. 1745–1766. DOI: 10.1177/0956797619882917.
32. Tsirin A.M., Tuguchev N.M. Limits of anti-corruption ethical regulation of state and municipal service. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2021, no. 4, pp. 187–198. DOI: 10.12737/jrl.2021.055. (In Russ.).
33. Denisenko V.V., Mayorova E.N. Indicators and methodology for non-departmental assessment of the activities of internal affairs bodies and their functioning conditions. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika = Law and order: history, theory, practice*, 2021, no. 1 (18), pp. 13–18. (In Russ.).
34. Reiner R. *The politics of the police*, 4th ed. New York, Oxford University Press, 2010. 334 p.
35. Hodgkinson T., Caputo T., McIntyre M. L. Beyond crime rates and community surveys: a new approach to police accountability and performance measurement. *Crime Science*, 2019, vol. 8, art. 13. DOI: 10.1186/s40163-019-0108-x.
36. Kazun A. Stopping the feast in times of plague: fighting criminal corporate raiding in diverse Russian regions. *Post-Soviet Affairs*, 2020, vol. 36, iss. 5–6, pp. 416–433. DOI: 10.1080/1060586X.2020.1787672.
37. Dolotov R.O., Porosenkov G.A. Institute of the Presidential Commissioner for the Protection of Entrepreneurs' Rights and mitigation of corruption risks in the criminal prosecution of entrepreneurs. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the Voronezh State University. Series: Law*, 2022, no. 1, pp. 203–214. DOI: 10.17308/vsu.proc.law.2022.1/3726. (In Russ.).
38. Addo A. Controlling petty corruption in public administrations of developing countries through digitalization: An opportunity theory informed study of Ghana customs. *The Information Society*, 2021, no. 2 (37), pp. 99–114. DOI: 10.1080/01972243.2020.1870182.
39. Maslennikova L.N., Sushina T.E. Experience of criminal proceedings digitalization in the Federal Republic of Germany and possibilities of its use in the criminal proceedings digitalization in Russia. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Actual problems of Russian law*, 2020, vol. 15, iss. 6, pp. 214–224. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.115.6.214-224. (In Russ.).
40. Malysheva O.A. Features of criminal procedure evidence carried out by the investigator, in the context of digitalization of criminal proceedings. *Vestnik universiteta im. O. E. Kutafina = Courier of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)*, 2020, no. 10, pp. 82–88. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.74.10.082-088. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Поросенков Геннадий Андреевич – эксперт Проектно-учебной лаборатории антикоррупционной политики
Высшая школа экономики
101000, Россия, г. Москва, Мясницкая ул., 20
E-mail: gporosenkov@hse.ru
ORCID: 0000-0002-6487-9371

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Gennadii A. Porosenkov – expert, Laboratory for Anti-Corruption Policy
HSE University
20, Myasnitskaya ul., Moscow, 101000, Russia
E-mail: gporosenkov@hse.ru
ORCID: 0000-0002-6487-9371

БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ СТАТЬИ

Поросенков Г.А. Типичные коррупционные проявления при уголовном преследовании предпринимателей / Г. А. Поросенков // Правоприменение. – 2022. – Т. 6, № 3. – С. 224–239. – DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).224-239.

BIBLIOGRAPHIC DESCRIPTION

Porosenkov G.A. Typical corrupt practices in the criminal prosecution of businessmen. *Pravoprimenenie = Law Enforcement Review*, 2022, vol. 6, no. 3, pp. 224–239. DOI: 10.52468/2542-1514.2022.6(3).224-239. (In Russ.).